

СТАТЬИ

УДК 821.161.1:61

МЕДИЦИНСКИЕ ТЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ионов А.Ю.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России, Краснодар, e-mail: corpus@ksma.ru

В статье представлены результаты медико-литературного исследования творчества Ф.М. Достоевского. Непростой жизненный путь писателя дал ему массу впечатлений, познакомил его с людьми во всем многообразии их душевных устремлений, с людьми физически и душевно искалеченными, обогатили его жизненный опыт и понимание человеческой психологии. Глубокое знание психологии людей, собственная болезнь, знакомство со многими врачами и использование их медицинских советов, самостоятельное изучение доступной медицинской литературы позволили писателю создать впечатляющие картины болезни своих героев. Достоверное описание клинической картины различных заболеваний, анализ деятельности врачей на страницах произведений великого писателя является отражением глубокого знания жизни и понимания психологии человека. Величайший мастер-психолог, видевший и понимавший тончайшие движения человеческих душ, Ф.М. Достоевский с удивительной проникновенностью изобразил все стороны человеческой жизни, болезнь и смерть своих героев. Любопытны суждения самого Ф.М. Достоевского как пациента о современной ему медицине. Все это делает его литературное наследие интересным для врачей, позволяет с другой точки зрения оценить произведения великого автора и может служить своеобразным клиничко-художественным пособием для студентов-медиков.

Ключевые слова: медицинские темы, творчество, клинические примеры, Ф.М. Достоевский

MEDICAL THEMES IN THE WORKS F.M. DOSTOEVSKY

Ionov A.Yu.

Kuban State Medical University, Krasnodar, e-mail: corpus@ksma.ru

The article presents the results of medical and literary research of F.M. Dostoevsky's creativity. The difficult life path of the writer gave the writer a lot of impressions, introduced him to people in all the diversity of their spiritual aspirations, with people physically and mentally crippled, enriched his life experience and understanding of human psychology. Deep knowledge of human psychology, their own illness, many doctors and use their medical boards, self-study of the available medical literature allowed the writer to create impressive paintings of the illness of his characters. Accurate description of the clinical picture of different diseases, the analysis of activities of doctors on the pages of the works of the great writer is a reflection of the deep knowledge of life and understanding human psychology. The greatest master psychologist who saw and understood the subtlest movements of human souls, F.M. Dostoevsky with amazing insight depicted all aspects of human life, the disease and death of his heroes. Curious judgments of F.M. Dostoevsky as a patient of modern medicine. All this makes his literary heritage interesting for doctors, allows from another point of view to evaluate the work of the great author and can serve as a kind of clinical and artistic tool for medical students.

Keywords: medical topics, creativity, clinical examples, F.M. Dostoevsky

Великий русский писатель Ф.М. Достоевский, о котором М. Горький сказал, что по силе художественной изобретательности его талант может быть равен только Шекспиру [1], выразил своим творчеством не только безмерность страданий «бедных», «униженных и оскорбленных», но и дал психологически достоверные картины физически и душевно больных людей. Величайший мастер-психолог, видевший и понимавший тончайшие движения человеческих душ, Ф.М. Достоевский с удивительной проникновенностью изобразил все стороны человеческой жизни, болезнь и смерть своих героев.

Цель исследования: дать характеристику и проанализировать медицинские темы в произведениях Ф.М. Достоевского с точки зрения врача-клинициста.

Материалы и методы исследования

В качестве методологических подходов использовались исторический, деятельностный, идеографический, позволяющий понять особенности личности Ф.М. Достоевского, и описательный. При работе над статьей были изучены следующие источники: полное собрание сочинений автора и некоторые критические и исследовательские работы, затрагивающие интересующую нас тематику.

Результаты исследования и их обсуждение

Сын небогатого лекаря, Ф.М. Достоевский родился и вырос при Мариинской больнице, где работал его отец. Нужда, алкоголизм отца, мрачные стены больни-

цы, изможденные лица больных и калек, «скорбные листы», лекари – вот первые детские впечатления будущего писателя [2].

Дальнейшие вехи жизненного пути – кружок петрашевцев, каторга, солдатчина, сибирское поселение – дали писателю массу впечатлений, познакомили его с людьми во всем многообразии их душевных устремлений, с людьми физически и душевно искалеченными, обогатили его жизненный опыт и понимание человеческой психологии.

Глубокое знание психологии людей, собственная болезнь (эпилепсия с 1850 года), знакомство со многими врачами и использование их медицинских советов позволили создать писателю впечатляющие картины болезни своих героев [2].

В воспоминаниях о Ф.М. Достоевском упоминаются имена врачей, за работой и бытом которых он имел возможность наблюдать и советы которых использовал в своих произведениях. Это петербургский доктор Ризенкамф, который позволил Ф.М. Достоевскому познакомиться со своими пациентами из городских низов, московский доктор – друг молодости С.Д. Яновский, родственник жены М.Н. Сниткин, ученица И.М. Сеченова, первая русская женщина-врач Н.П. Сулова и другие [1, 2].

В некоторых произведениях Достоевский изобразил медицинских работников разной степени культуры и знаний, но чаще честных, отзывчивых, преданных своему делу. Это терпеливый, умный доктор-психолог «со Станиславом на шее», лечивший сироту Нелли («Униженные и оскорбленные»). Доктор Герценштубе, который «был добр и человеколюбив, лечил бедных больных и крестьян даром, сам ходил в их конуры и избы и оставлял деньги на лекарство». И интриган «московский доктор Варвинский» («Братья Карамазовы»). В романе «Идиот» Ф.М. Достоевский пишет о старшем враче московских тюремных больниц Федоре Петровиче Гаазе, о котором писатель услышал на каторге и интересовался его личностью. Об этом свидетельствует не только «Идиот», но и черновые записки к «Преступлению и наказанию», «Житию великого грешника» и записные книжки Ф.М. Достоевского. Ф.П. Гааз – реально существующее лицо, человек много сделавший для смягчения жестоких условий содержания заключенных и ссыльных [3]. Арестантам и больным доктор раздавал все свои средства и завоевал, благодаря своему бескорыстию, широкую популярность у населения. Вот как рассказывает о нем Ипполит – один из героев романа «Идиот»: «...в Москве жил один старик, один «генерал», то есть действительный статский со-

ветник, с немецким именем; он всю жизнь таскался по острогам и по преступникам; каждая пересыльная партия в Сибирь знала заранее, что на Воробьевых горах ее посетит старичок генерал...». «Он давал деньги, присылал необходимые вещи – портянки, подвертки, холста, приносил иногда душе-спасительные книжки и оделял ими каждого грамотного, с полным убеждением, что они будут их дорогой читать и что грамотный прочтет неграмотному, про преступления он редко расспрашивал, разве выслушивал, если преступник сам начинал говорить... Он говорил с ними, как с братьями, но они сами считали его под конец за отца. Если замечал какую-нибудь ссыльную женщину с ребенком на руках, он подходил, ласкал ребенка, пощелкивал ему пальцами, чтобы он засмеялся. Так поступал он множество лет, до самой смерти; дошло до того, что его знали по всей России и по всей Сибири, то есть все преступники» [4].

Глубокая наблюдательность и советы врачей позволили Достоевскому описать ряд патологических состояний, которые поражают своей обстоятельностью, достоверностью.

Перед нами проходит целая галерея людей мнительных, нерешительных, измученных страхами и галлюцинациями, страдающих «падучей болезнью», алкоголизмом и т.д. Вот как, например, описаны страхи одного из героев с тревожно-мнительным характером, от имени которого ведется повествование («Униженные и оскорбленные»): «...с самого наступления сумерек стал впадать в то состояние души, которое так часто приходит ко мне теперь в моей болезни по ночам и которое я называю мистическим ужасом. Это – самая тяжелая, мучительная боязнь чего-то, чего я сам определить не могу, чего-то непостижимого и несуществующего в порядке вещей, но что непременно, может быть, сию же минуту, осуществится, как бы в насмешку всем доводам разума... В моей тоске неопределенность опасности еще более усиливает мучения...» [3].

Известный критик Н.А. Добролюбов считал, что мнительность, неуверенность в себе порождена забитостью, постоянными унижениями, нищетой. Он так писал о Прохорчине, герое повести «Господин Прохорчин»: «...характер у него боязливый, как у всех забитых... На свете видит и случайности разного рода: болезни, пожары, внезапные увольнения по службе по желанию начальства... Бедняка начинает преследовать мысль о непрочности, о необеспеченности его положения» [5].

В целом ряде произведений Ф.М. Достоевский описывает галлюцинации. Так,

картина загробного мира дана как слуховая галлюцинация маленького чиновника, спившегося и, видимо, заболевшего белой горячкой («Бобок»); больной Ипполит («Идиот») видит неслыханно отвратительное насекомое, образ которого олицетворяет все хищное и жестокое, что порождает в душе человека действительность, враждебную всему человеческому; галлюцинирует и Иван Федорович Карамазов («Братья Карамазовы»), который неожиданно видит перед собой гражданина лет пятидесяти в поношенном костюме, который оказывается чертом, сатаной и с которым больной Иван Карамазов ведет спор, понимая, что это его галлюцинация, болезнь [3]. Он говорит: «Ты – ложь, ты – болезнь моя, ты – призрак. Я только не знаю, чем тебя истребить, и вижу, что некоторое время надобно пострадать. Ты моя галлюцинация».

Из переписки Достоевского видно, что он получил в 1880 г. письмо от врача, подтверждавшего верность галлюцинации, описанной в романе «Братья Карамазовы». В письме редактору-исполнителю «Русского вестника» Достоевский писал: «Долгом считаю, однако, Вас уведомить, что я давно уже справлялся с мнением докторов (и не одного). Они утверждают, что не только подробные кошмары, но и галлюцинации перед «белой горячкой» возможны» [1, 3, 5].

В «Двойнике» писатель дает нам историю душевной болезни г. Голядкина, который раздвоился в собственном сознании. Возникший в воображении героя двойник – умелый и цепкий г. Голядкин-младший, начинает подменять, вытеснять из жизни г. Голядкина-старшего. «Он чувствует всем существом своим, что кто-то совершенно на него похожий, подменил его, действует, говорит за него, как будто это он сам, но делает и говорит нечто зловещее, враждебное ему, г. Голядкину, и все верят этому извергу, и никто не замечает, не хочет видеть и слышать его, настоящего Голядкина» [6].

Глубоким социальным значением полны кошмары несчастного г. Голядкина, под которым писатель видит раздвоение человека между требованиями собственного «я», не желающего жить по законам человечности и требованиям, предъявляемыми к нему бесчеловечным обществом.

Эта социальная тема перенесена писателем в сферу психопатологическую, погружая читателя в мрачную бездну больной души.

Безусловно, эта сфера является больше частью клинициста, чем художника, но Достоевский этим приемом добился главного – показа омерзительной действительности, калечащей души людей.

Люди гибнут, сходят с ума, кончают жизнь самоубийством, обилие персонажей стоят на грани сумасшествия или уже преступили эту грань. Все это нельзя объяснить только болезненным тяготением самого писателя к психопатологии. Но и безумная, жестокая действительность как тогда, так и сейчас способна довести людей до сумасшествия [7].

Писатель изобразил не только болезни человеческой души, но и, как сказал критик Н.Н. Страхов, «духовные болезни» современного общества. Д.И. Писарев в статье «Борьба за жизнь» (1867 г.), говоря о болезни Раскольникова («Преступление и наказание»), доказывает, что корень его болезни таился не в мозгу, а в кармане.

Наибольшее внимание писатель уделил описанию эпилепсии, «падучей» болезни князя Мышкина [8], черты образа которого носят автобиографический характер. Он наделил ею и некоторых других своих героев (Нелли из романа «Униженные и оскорбленные», Смердяков из «Братьев Карамазовых»), то есть той же тяжелой болезнью – эпилепсией, которой страдал сам. Состояние Мышкина перед эпилептическим припадком соответствует тому, что, по рассказам Достоевского, он испытывал при приближении болезни. Вот как описывается эпилептическая аура князя Мышкина: «...в эпилептическом состоянии его была одна степень почти перед самым припадком (если только припадок приходил наяву), когда вдруг, среди грусти, душевного мрака, давления, мгновениями как воспламенялся его мозг и с необыкновенным порывом напрягались разом все жизненные силы его. Ощущение жизни, самосознания почти удесятерилось в эти мгновения, продолжавшиеся как молнии. Ум, сердце озарялись необыкновенным светом; все волнения, все сомнения его, все беспоконья как бы умиротворялись разом, разрешались в какое-то высшее спокойствие, полное ясности, гармоничной радости и надежды, полное разума и окончательной причины. Но эти моменты, эти проблески были еще только предчувствием той окончательной секунды (никогда не более секунды), с которой начинался сам припадок». И далее – «...отупение, душевный мрак, идиотизм стояли перед ним ярким последствием этих «высочайших минут»» [3, 7, 8].

Это описание эпилептической ауры князя Мышкина-Достоевского настолько ярко и документально, что оно легко может служить иллюстрацией к лекции по эпилепсии.

В некоторых произведениях Достоевский описал больных, страдающих болезнями внутренних органов: туберкулез

легких Ипполита («Идиот») и Катерины Ивановны («Преступление и наказание»), ревматический порок сердца Нелли («Униженные и оскорбленные») и т.д. Но описание физических страданий явно уступает по яркости и реальности описаниям душевных заболеваний.

По-видимому, одной наблюдательности, консультаций с врачами и даже психологического таланта было бы недостаточно для удивительно точного в медицинском отношении описания психических и других заболеваний. Ф.М. Достоевский, образованнейший человек своего времени, был знаком, как это видно из его произведений, записных книжек и воспоминаний о нем, с наиболее интересными медицинскими сочинениями, которые, безусловно, помогли дать психологически правильные описания болезни.

Он был знаком с произведениями немецкого физиолога Л. Бюхнера «Сила и материя» и немецкого естествоиспытателя К. Фохта «Физиологические письма», – представителями так называемого вульгарного материализма XIX в., немецкого писателя и врача Т. Пидерита «Мозг и дух», английского физиолога Льюиса «Физиология обыденной жизни», пользовавшейся широкой популярностью в передовых кругах русского общества, и другими сочинениями [1, 2, 5].

Но писателю не всегда были понятны передовые материалистические идеи естествознания. Так, Достоевский в «Записках из подполья» с нарочитой вульгаризацией отнесся к идеям Ч. Дарвина о естественном отборе и происхождении видов. Это вызвало желчные замечания известного публициста и писателя Н. Щедрина, который в «Современнике» (1864) высмеивает философию героя Достоевского, приравнивая ее к учению средневекового церковника Фомы Аквинского [1].

Когда Достоевский приступил к своему последнему роману «Братья Карамазовы», в русской печати появился ряд статей о знаменитом французском физиологе Клоде Бернаре в связи с его смертью [2]. Для Дмитрия Карамазова с его представлениями о бессмертии души неприемлем материализм Клода Бернара: «Ух, Бернары! Много их расплодилось!» – восклицает он.

С иронией пишет Достоевский о современной ему медицине, процессе излишней специализации, начавшейся уже в то время, о преклонении перед иностранными авторитетами. «Совсем, совсем, я тебе скажу, – рассуждает черт из «Братьев Карамазовых», – исчез прежний доктор, который ото всех болезней лечил, теперь только одни

специалисты во всех газетах публикуются. Заболит у тебя нос, тебя шлют в Париж: дескать, европейский специалист носы лечит. Приедешь в Париж, он осмотрит нос: «Я, Вам скажет только правую ноздрю могу вылечить, потому что левых ноздрей я не лечу, это не моя специальность, а поезжайте после меня в Вену, там Вам особый специалист левую ноздрю долечит» [9].

Эта знаменитая сентенция из романа «Братья Карамазовы» далеко не случайна. Ф.М. Достоевский был весьма болезненным человеком, и это касалось не только его «душевного» недуга, но и соматических заболеваний (геморрой, анемический синдром, рецидивирующие легочные процессы). Поэтому, консультативное общение с самыми разными врачами в России и за границей составляло немалую часть его жизни [9].

В течение почти всей жизни, особенно после каторги, писателя беспокоили симптомы со стороны дыхательной системы, да и причиной смерти стало тяжелое легочное кровотечение. Федор Михайлович, как заядлый курильщик часто жаловался на рецидивирующий кашель, что расценивали как «временный катар». Но с течением времени болезнь прогрессировала, стала нарастать одышка. Лечившие в то время писателя доктора Д.И. Кошляков и Я.Б. Бретцель установили наличие эмфиземы легких. По их совету Ф.М. Достоевскому проводилось лечение «сжатым воздухом», что привело к временному улучшению. Они же рекомендовали курортную терапию в Бад Эмсе, где пациент под наблюдением немецких врачей Теодора Фрерихса и Иоганнеса Орта не без положительных результатов лечился в течение четырех сезонов. Однако заболевание прогрессировало, кроме одышки и кашля, стали беспокоить боли в грудной клетке, отмечались длительные эпизоды охриплости и потери голоса, рецидивы увеличения шейных и подчелюстных лимфоузлов, эпизоды кровохаркания. В результате повторных легочных кровотечений наступила смерть, по официальному заключению от «разрыва легочной артерии» [1, 3, 9]. С точки зрения современной медицины, анализируя клинические проявления «легочного недуга», можно предположить, что великий писатель мог страдать туберкулезом, хронической обструктивной болезнью легких, бронхоэктатической болезнью. Тяжелое хроническое заболевание, тесное общение с врачами, невольный анализ собственных симптомов и болезненных ощущений не могли не отразиться на творчестве Ф.М. Достоевского, добавляя до-

стоверность в изображение тех или иных клиничко-литературных фрагментов, являющихся частью драматургии художественного произведения в целом.

Заключение

Талантливое, психологически точное изображение болезни персонажей, переживаний больных, достоверная передача многообразной симптоматики психических заболеваний – все это является отражением глубокого знания жизни и понимания психологии человека великим русским писателем Ф.М. Достоевским. Это делает его гениальные произведения вдвойне интересными для врачей и как своеобразные клиничко-художественные пособия для студентов-медиков.

Список литературы

1. Волгин И.Л. Хроника рода Достоевских. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1232 с.
2. Сараскина Л.И. Достоевский. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2013. 825 с.
3. Агеева З.М. Федор Достоевский. Болезнь и творчество. М.: Алгоритм, 2016. 110 с.
4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 10 томах. М.: Гос. изд. «Худож. литер.», 1956–1958. Т. 6. С. 254–257.
5. Калашников В.Г. Контекстный подход к литературоведению: Достоевский и психоанализ // Образование и наука: научный журнал. 2016. № 8 (137). С. 155–172.
6. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 10 томах. М.: Гос. изд. «Худож. литер.», 1956–1958. Т. 1. С. 674.
7. Геригк Х.-Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых» (авториз. пер. с нем. и науч. ред. К.Ю. Лаппо-Данилевского). СПб.: Из-во Пушкинского дома; Нестор-История, 2016. 320 с.
8. Богданов Н.Н. Вокруг Достоевского. Поиски, находки, размышления. СПб.: Серебряный век, 2019. 170 с.
9. Дворецкий Л.И. О судьбах великих. М.: Умный доктор, 2018. 416 с.